

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ Москва, РУДН, 11—12 октября 2013 г.

Н.А. Бубнова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

11 и 12 октября 2013 г. состоялся VIII Всероссийский Фестиваль науки. Первый в России Фестиваль науки был проведен в 2006 г. С тех пор он проводится регулярно почти во всех регионах России. В Москве одной из площадок проведения Фестиваля традиционно стал филологический факультет Российского университета дружбы народов. Активное участие в подготовке фестивальных мероприятий для школьников, гостей университета, студентов принимала и кафедра общего и русского языкознания филологического факультета.

Первый день праздника науки начался с викторины «Умники и умницы», на которой участникам (школьникам, студентам-филологам 1 курса и студентам-лингвистам 3 курса) были предложены интересные вопросы на знание русского языка. Все победители были награждены памятным призами. Викторину подготовили и с большим успехом провели студенты-филологи второго курса Ида Тарасова, Ильнара Музафярова и Анастасия Чернова. Следует отметить, что филологи второго курса вместе со своими научными руководителями — преподавателями кафедры общего и русского языкознания принимали самое деятельное участие в организации мероприятий Фестиваля науки.

Блестящим продолжением Фестиваля стали открытые лекции и мастер-классы преподавателей кафедры профессора Е.Н. Ремчуковой и профессора Н.Л. Чулкиной.

На мастер-классе профессора кафедры общего и русского языкознания Е.Н. Ремчуковой слушатели узнали о том, что такое лингвокреативность городских названий, увидели, как формируется лингвистическое пространство Москвы и где проходит граница между ошибками и креативностью.

Викторина «Умники и умницы»

Профессор Е.Н. Ремчукова проводит мастер-класс
«Лингвокреативное пространство современного города»

Профессор кафедры общего и русского языкознания Н.Л. Чулкина рассказала о том, что на самом деле изучает лингвистика, познакомила слушателей с науками, находящимися на стыке лингвистики и других областей знаний. Большой интерес у слушателей вызвал рассказ о психолингвистических методах исследования и компьютерной лингвистике.

Профессор Н.Л. Чулкина читает лекцию «Современная лингвистика в общем пространстве гуманитарного знания: возможности и перспективы»

Во второй день Фестиваля студенты и московские школьники были приглашены на выставку студенческих научных проектов и на встречу с Ректором РУДН В.М. Филипповым и почетными гостями университета. Творческие коллективы Интерклуба РУДН приветствовали всех яркими танцевальными и вокальными номерами.

На Фестивале науки студенты-филологи кафедры языкознания представили более десяти красочно оформленных и содержательных стенд-докладов. Темами этих докладов стали темы курсовых проектов и выпускных работ, выполненных под научным руководством преподавателей кафедры общего и русского языкознания филологического факультета.

Студенты проводили презентацию стенд-доклада и с удовольствием рассказывали школьникам и гостям университета о результатах научных исследований, о своих достижениях в области филологии. Стенд-доклады наших студентов вызвали большой интерес и были отмечены во время голосования. Студентам кафедры языкознания, подготовившим лучшие доклады, редакция журнала предложила опубликовать небольшие статьи по теме доклада. Эти статьи мы представляем в нашем журнале.

**FESTIVAL OF SCIENCE
IN THE PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
Moscow, The PFUR, october, 11—12, 2013**

N.A. Bubnova

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

О.В. Девочкина

Научный руководитель —
проф. В.Н. Денисенко

Всестороннее изучение слова как основной единицы языковой системы является важной задачей современной лингвистики. Важную роль в решении этой задачи играет семантическая теория поля, которая продолжает оставаться одним из актуальных направлений исследований языков. В современном языкознании метод поля становится одним из самых

популярных. Метод поля эффективно применяется в исследовании языка литературных произведений, интерпретации художественного текста. Полевой подход к исследованию слова помогает расширить представления об объеме семантики слова и происходящих в ней процессах.

В современной лингвистике изучаются не только отдельные языковые поля, но и полевой характер языка в целом, а проводимые исследования дают возможность представить систему языка как совокупность полей, имеющих многоуровневый характер. Ученые давно осознали, что для понимания окружающей действительности необходимо изучать явления во взаимосвязи, как систему.

В современном языкознании метод поля стал едва ли не самым популярным. Так, он успешно применяется и развивается в функциональной грамматике. Полевое описание языка лежит в основе развивающихся теорий построения новых типов идеографических словарей. В практике преподавания русского языка как иностранного уже давно и успешно используется идеографический словарь В.В. Морковкина «Лексическая основа русского языка». Метод поля находит эффективное применение в исследовании языка литературных произведений, интерпретации художественного текста: в этой области выдвинуто понятие текстового семантического поля.

В трудах швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, которого с полным основанием считают основоположником современного языкознания, было впервые выдвинуто положение о том, что «язык есть система, подчиняющаяся своему собственному порядку».

Повышенный интерес к системному изучению языка, особенно лексики, появился в первые десятилетия XX в. В России это были прежде всего семасиологические исследования М.М. Покровского, который еще в XIX в. на материале классических и современных европейских языков установил закономерные диахронно-системные связи единиц внутри различных языковых подсистем и обосновал полевой подход к исследованию языков. Особенно активно в первой половине XX в.

системное изучение лексики велось в Германии. Это, в первую очередь, ставшие уже классическими исследования Й. Трира. Благодаря им появилось понятие идеографического поля и — шире — парадигматического семантического поля (или поля Трира). Идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается в лингвистике также с именем Й. Трира, хотя сам термин в лингвистике впервые был употреблен Г. Ипсенем, который определял поле как совокупность слов, обладающих общим значением.

Исследования системы языка на основе полевой модели стали важным направлением современной лингвистики. Полевой подход к смысловой структуре слова и значению помогает значительно расширить представления об объеме семантики слова и происходящих в ней процессах.

Понятие семантического поля (СП) относится к основным понятиям современной лексической семантики. Тем не менее семантическое поле остается наименее исследованной единицей лексики. До сих пор в языкознании не определены строгие границы применения термина СП. Им часто обозначаются разные объединения слов. Во многих исследованиях объем понятия поля оказывается неопределенно широким или, наоборот, очень узким. Нет единообразия и в употреблении терминов.

Все вышесказанное говорит об актуальности исследования данной проблемы в современной лингвистике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 2004.
- [2] *Денисенко В.Н.* Концепт изменение в русской языковой картине мира. — М.: Изд-во РУДН, 2004.
- [3] *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. — М.: Наука, 1976.
- [4] *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М.: Наука, 1981.
- [5] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- [6] *Морковкин В.В.* Лексическая основа русского языка. — М.: АСТ, 2004.
- [7] *Новиков Л.А.* Семантика русского языка // Л.А. Новиков. Избранные труды. Т. I. — М.: Высшая школа, 1982.
- [8] *Новиков Л.А.* Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. — М., 1997.
- [9] *Моисеева С.А.* Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
- [10] *Слесарева И.П.* Изучение типологии лексико-семантических групп // Русский язык за рубежом. — 1976. — № 1. — С. 79—81.
- [11] *Слесарева И.П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики. — М., 1980.

SEMANTIC FIELD AS A METHOD FOR STUDYING LANGUAGES

O.V. Devochkina

REFERENCES

- [1] *Reformatskiy A.A.* Vvedeniye v yazykovedeniye. — M.: Aspekt Press, 2004.
- [2] *Denisenko V.N.* Kontsept izmeneniye v russkoy yazykovoy kartine mira. — M.: Izd-vo RUDN, 2004.
- [3] *Karaulov Yu.N.* Obschaya i russkaya ideografiya. — M.: Nauka, 1976.
- [4] *Karaulov Yu.N.* Lingvisticheskoe konstruirovaniye i tezaurusa literaturnogo yazyka. — M.: Nauka, 1981.
- [5] *Karaulov Yu.N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. — M.: Nauka, 1987.
- [6] *Morkovkin V.V.* Leksicheskaya osnova russkogo yazyka. — M.: AST, 2004.
- [7] *Novikov L.A.* Semantika russkogo yazyka // L.A. Novikov. Izbrannye trudy. — M.: Vysshaya shkola, 1982. — T. I.
- [8] *Novikov L.A.* Semanticheskoye pole // Russkiy yazyk: entsiklopediya. — M., 1997.
- [9] *Moiseeva S.A.* Semanticheskoye pole glagolov vospriyatiya v zapadno-romanskikh yazykakh. — Belgorod: Izd-vo BelGU, 2005.
- [10] *Slesareva I.P.* Izucheniye tipologii leksiko-semanticheskikh grupp // Russkiy yazyk za ru-bezhom. — 1976. — № 1. — S. 79—81.
- [11] *Slesareva I.P.* Problemy opisaniya i prepodavaniya russkoy leksiki. — M., 1980.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТЕМПЕРАТУРНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

О.Н. Кольшева

Научный руководитель —
доц. М.В. Лысякова

Обоснованием выбора объектом исследования прилагательных температуры послужило то, что прилагательные этой лексико-семантической группы являются неотъемлемым компонентом языковой картины мира, а понятие температуры — одной из важнейших семантических характеристик лексической системы языка.

При изучении температурных прилагательных важную роль играет процесс восприятия. Восприятие предмета зависит от ряда условий, одним из которых является расстояние, на котором находится предмет от смотрящего на него человека. Таким образом, процесс оценивания размера предмета состоит из трех частей:

- 1) зрительного восприятия;
- 2) чувственного восприятия;
- 3) словесного закрепления этого восприятия.

В свою очередь, прилагательные, обозначающие температуру, играют большую роль в процессе восприятия. В своей работе Л.А. Венгер делает интересное замечание о том, что роль речи в развитии восприятия состоит во включении в процесс восприятия стоящих за словом логических компонентов [1]. Восприятие связано с мышлением и эмоциональным откликом. Субъективными факторами являются уровень образования, интересы, окружение, жизненный опыт, знания, уровень психического развития, именно они устанавливают индивидуальные особенности восприятия.

По градуальному признаку температурные прилагательные образуют три подгруппы.

1. Превышение нормы: *горячий, жаркий, жгучий, знойный, морозный, накаленный, обжигающий, огненный, палящий, пламенный, раскаленный.*
2. Норма: *теплый.*
3. Недостижение нормы: *холодный, прохладный, ледяной, ледящий, остывший, охладель, студеный, стылый.*

В данном исследовании на конкретном языковом материале продемонстрирована методика работы с лексико-семантической группой русских и немецких температурных прилагательных, подтверждающая правомерность статуса ЛСГ как основной парадигматической группировки, выделяемой и анализируемой в учебных и методических целях.

Подгруппа «температура» является ведущей в семантическом и структурном отношениях среди других подгрупп размерных прилагательных и нуждается в дальнейшем изучении. В частности, для более полного представления о данном фрагменте лексико-семантических систем русского и немецкого языков необходим анализ контекстов употребления, дистрибуции данных прилагательных в текстах разной функционально-семантической принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Венгер М.А.* Развитие восприятия и сенсорное воспитание в дошкольном возрасте: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. — М., 1968.
- [2] *Рымашевская Э.Л.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь. — М: НИК, 1993.
- [3] Электронный словарь Abby Lingvo: www.lingvo-online.ru.

STRUCTURAL AND SEMANTIC PROPERTIES OF TEMPERATURE ADJECTIVES IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

O.N. Kolysheva

REFERENCES

- [1] *Venger M.A.* Razvitiye vospriyatiya i sensornoe vospitaniye v doshkolnom vozraste: Avtoreferat diss. doktora psikhologicheskikh nauk. — M., 1968.
- [2] *Rymashevskaya E.L.* Nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy slovar. — M.: NIK, 1993.
- [3] Elektronnyy slovar Abby Lingvo: www.lingvo-online.ru.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ТРАКТОВОК ТЕРМИНА «РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»

А.В. Коняева

Научный руководитель —
PhD Н.А. Бубнова

К настоящему моменту существует немало работ, посвященных изучению речевого воздействия. И до сих пор это понятие нельзя признать в полной мере определенным. В нашей статье мы сопоставим несколько трактовок речевого воздействия.

У психолингвистов Е.Ф. Тарасова, П.Б. Паршина, а также у О.С. Иссерс представлены два подхода: широкий и узкий. При широком подходе у всех исследователей речевое воздействие отождествляется с любым речевым актом. При этом в качестве основной особенности речевого воздействия отмечаются **отношения равноправного сотрудничества**, связывающие коммуникантов [1—3].

Но при узком подходе мнения исследователей расходятся. И если О.С. Иссерс в этом случае уточняет, что речевое воздействие используется в сфере так называемых координативных отношений [3], то Е.Ф. Тарасов под речевым воздействием понимает общение в СМИ или агитационное выступлении непосредственно перед аудиторией [1], а П.Б. Паршин — особенности устройства и функционирования разных знаковых систем, используемые говорящим с целью **преодоления защитного барьера и осуществления повышенного воздействия** на сознание и поведение адресата сообщения [2].

Е.В. Шелестюк определяет речевое воздействие похожим образом, как **влияние**, оказываемое говорящим на слушающего с помощью различных символических средств и в соответствии с особыми целями говорящего, к которым относят: перестройку картины мира слушающего, влияние на его поведение, эмоциональное состояние через преодоление защитного барьера слушающего, навязывание ему определенных установок, внушение [4].

А.А. Котов присоединяется к мнению Е.В. Шелестюк и трактует речевое воздействие как запуск с помощью текста механизмов, функционирующих как сигналы тревоги и активирующихся при эмоциональной реакции человека (д-сценариев) [5].

Можно сделать вывод, что П.Б. Паршин (при узком подходе), А.А. Котов и Е.В. Шелестюк под речевым воздействием понимают скорее **манипулирование сознанием слушающего**, обман, имплицитное внушение.

Свою точку зрения предлагает А.А. Леонтьев, для которого речевое воздействие сводится к **заранее запланированным** преобразованиям в «поле смыслов», производимых посредством речевого сообщения с целью изменения мировосприя-

тия слушающего [6]. Такое определение синтезирует, с одной стороны, широкий подход Е.Ф. Тарасова и П.Б. Паршина, с другой стороны, взгляды Е.В. Шелестюк и А.А. Котова, не дифференцирующих понятие речевого воздействия и манипулирования сознанием.

При определении термина «речевое воздействие» мы все же склонны придерживаться широкого подхода, изложенного в работах Е.Ф. Тарасова, П.Б. Паршина и О.С. Иссерс, и предлагаем определять речевое воздействие как **любой речевой акт**, осуществляемый на основе **равноправного сотрудничества** для воздействия на сознание и поведение слушающего, остающегося **свободным** в выборе и оценке своих действий. Такая дефиниция, на наш взгляд, более полно отражает специфику речевого воздействия и позволяет определять его как более широкое, родовое понятие, в отличие, к примеру, от речевого манипулирования или речевой агрессии, представляющих лишь разновидности речевого воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Тарасов Е.Ф.* Методологические и теоретические проблемы речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия. — М.: Наука, 1990. — С. 518.
- [2] *Паршин П.Б.* Речевое воздействие: основные формы и разновидности // Рекламный текст: Семиотика и лингвистика. — М., 2000.
- [3] *Иссерс О.С.* Речевое воздействие. — М.: Флинта: Наука, 2011. — С. 23.
- [4] *Шелестюк Е.В.* Речевое воздействие: онтология и методология исследования: Монография. — Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2008.
- [5] *Котов А.А.* Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ. — М., 2003.
- [6] *Леонтьев А.А.* Психолингвистика. — М.: Наука, 1967.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIFFERENT INTERPRETATIONS OF THE TERM «SPEECH INFLUENCE»

A.V. Konyaeva

REFERENCES

- [1] *Tarasov E.F.* Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy rechevogo vozdeistviya // Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya. — М.: Nauka, 1990. — S. 518.
- [2] *Parshin P.B.* Rechevoye vozdeistviye: osnovnyye formy i raznovidnosti // Reklamnyi tekst: Semiotika i lingvistika. — М., 2000.
- [3] *Issers O.S.* Rechevoye vozdeistviye. — М.: Flinta: Nauka, 2011. — S. 23.
- [4] *Shelestuk E.V.* Rechevoye vozdeistviye: ontologiya i metodologiya issledovaniya: Monografiya / E.V. Shelestuk. Chelyab. gos. un-t. — Chelyabinsk: ООО «Entsiklopediya», 2008.
- [5] *Kotov A.A.* Mekhanizmy rechevogo vozdeistviya v publitsisticheskikh tekstakh SMI. — М., 2003.
- [6] *Leontyev A.A.* Psikholingvistika. — М.: Nauka, 1967.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРИЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ФОРМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

М.Н. Михина

Научный руководитель —
ст. преп. О.И. Александрова

В современных лингвистических исследованиях, посвященных этикетным формам, выделяется три типа обращений: обращения-индексы, обращения-регулятивы и указательные обращения [1]. Несмотря на наличие отличительных признаков у указанных типов обращений, границы между ними размываются. В современном русском

языке наблюдается тенденция перехода обращений-индексов и указательных обращений в обращения-регулятивы. То есть обращения, которые только называют адресата или же указывают на него, приобретают признаки обращений, которые указывают на статус адресанта. Насколько универсальна такая тенденция? В какой степени зависят подобные изменения от внеязыковых факторов?

Пытаясь ответить на данный вопрос, мы решили провести небольшое исследование в социальной молодежной среде. С этой целью был проведен небольшой эксперимент: в качестве респондентов была выбрана группа в количестве 33 человек с возрастным ограничением от 20 до 25 лет. Всем участникам опроса было предложено несколько вариантов ответа на вопрос «Как вы обращаетесь к незнакомым людям, чтобы привлечь их внимание?» В опросе были даны такие варианты ответа:

- *женщина либо мужчина*, в зависимости от пола;
- *девушка, молодой человек*, зачастую таким образом обращаются к людям, которые не подходят к подобному определению, например, по возрасту;
- *извините, простите* — безличные формы вежливости;
- *сударь, сударыня* — традиционные русские обращения;
- *товарищ* — обращение советских времен;
- *гражданин, гражданка*;
- *эй ты, эй вы* — безличные пренебрежительные обращения;
- *мадам, месье, мадмуазель, мистер* — заимствованные обращения;
- *господин, госпожа* — обращения буржуазного типа;
- *милочка, дорогой мой* — фамильярные обращения, которые используются порой с ироническим или пренебрежительным оттенком.

Как показали результаты опроса, из 33 респондентов (100%) 27 человек (81,8%) ответили, что в таких ситуациях они обращаются к незнакомцам, используя безличные выражения *извините, простите*; 4 (12,1%) человека указали обра-

щения *девушка* либо *молодой человек*; и 2 человека (6,1%) предпочли использовать в подобных случаях исконно русские обращения *сударь* и *сударыня*.

Следует также отметить, что участники опроса испытывали сомнения в выборе того или иного ответа, многие чувствовали себя неловко, так как не могли выбрать подходящего обращения к детям. Безличные обращения звучат неуместно при обращении к молодому поколению.

Интересно, что такие обращения, как *гражданин* или *гражданка, товарищ, господин* не выбрал никто, что подтверждает, что подобные формы привлечения внимания уходят в прошлое и используются в основном людьми старшего поколения. А считающиеся устаревшими *сударь* и *сударыня* набрали тем не менее 6,1%. Эти обращения также довольно часто используются на литературных форумах, в которых участвуют преимущественно люди моложе 30 лет.

Тем не менее, мы признаем тот факт, что в современном русском языке наблюдается лакуна на месте официальных статусных общеизвестных этикетных обращений. Из-за этого фактора, в частности в молодежной среде в сети Интернет, появляется множество слов, которые заполняют эту лакуну. Подобные обращения тоже являются указательными и заменяют собой недостающие регулятивы. Это такие обращения, как: *чувак, брателло, бро, сис, братюня, чика*. В основном подобные обращения образованы от калек с иностранных языков всевозможными диминутивами [1. С. 162—165].

Таким образом, как показал проведенный эксперимент, в молодежной среде наиболее частотными и употребительными являются безличные формы обращений как наиболее нейтральные. В определенных речевых ситуациях молодые люди используют обращения-индексы в роли обращений-регулятивов, характерные для данной социальной группы. Следовательно, функциональная нагрузка обращений-индексов меняется не только в целом, но и в социально ограниченной группе говорящих на русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

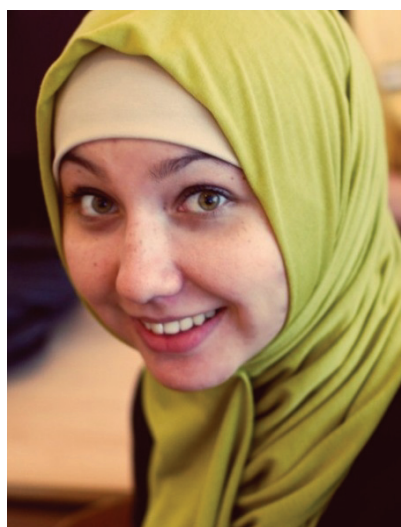
- [1] *Айсакова Е.А.* Социальная и социокультурная дифференциация обращений в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — С. 150—173.
- [2] *Гольдин В.Е.* Обращение: теоретические проблемы / Под ред. Л. Баранниковой. Изд. 2-е, испр. и доп. — Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — С. 92—106.

THE ANALYSIS OF ADDRESSES USAGE AMONG THE YOUTH

M.N. Mikhina

REFERENCES

- [1] *Aysakova E.A.* Sotsialnaya i sotsiokulturnaya differentsiatsiya obrascheniy v sovremennom russkom yazyke: Avtoref. diss. kand. filologich. nauk: 10.02.01. — Moskva, 2008. — S. 150—173.
- [2] *Goldin V.E.* Obrasheniye: teoreticheskiye problemy / Pod red. L. Barannikovoy. Izd. 2-e, ispr. i dop. — M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. — S. 92—106.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ИВАНА УРГАНТА

И.Р. Музафярова

Научный руководитель —
ст. преп. О.И. Александрова

На протяжении веков люди, обладающие талантом веселья, пользовались огромным успехом. Личности, которым удается смешить публику, удивлять, несомненно, приковывают внимание не только целевой аудитории, но и исследователей-лингвистов, ведь инструментами их речевого поведения становятся самые яркие средства языковой игры.

Предметом нашего исследования стало речевое поведение одного из самых популярных современных шоуменов — Ивана Урганта. Мы считаем, что Иван Ургант определенно наделен талантом веселья: его речь образна и неординарна, ее отличают высокие культурные черты и яркие комические эффекты, его мышление ассоциативно, а ум склонен к богатым, неожиданным сопоставлениям, вырывающим явления из их привычных связей.

Одним из наиболее частотных приемов создания комического в речи И. Урганта является языковая игра или каламбур, в частности, буквализация значения слова или частей слова.

Каламбур, подобно любой другой шутке, позволяет обойти цензуру культуры и выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом. Основу каламбура во многих устных высказываниях Ивана Урганта составляет явление полисемии. Полисемия является языковой универсалией в системе русского языка, и основана она на асимметричности языкового знака и отражает принцип экономии формальных средств при передаче максимального смыслового объема. Каламбур в большинстве проанализированных нами высказываний Ивана Урганта является результатом подмены одного лексико-семантического значения слова другим. Например:

Корреспондент: У вас есть принцип подбора одежды?

Иван Ургант: Да. Он очень прост: упали джинсы — подними (Интервью Ивана Урганта для журнала «ФНМ», выпуск от 16 марта 2010 г.; текст: Алексей Зимин).

Здесь Иван снова пользуется многозначностью слова. Корреспондент явно имеет в виду под словом «подбор» «выбор в соответствии с личным предпочтением, надобностью», но Иван понимает его как существительное, образованное от глагола «подобрать», то есть поправить, натянуть, приподнять что-то упавшее, спустившееся. Становится понятным, что под одеждой соответственно Иван под-

разумеает брюки или штаны, которые, бывает, спадают. Эта фраза, несомненно, вызовет смешное впечатление, ведь собственно процесс спадания штанов веселит людей своей нелепостью, а использованный в столь удачном контексте каламбур иной раз подтверждает способность Ивана быстро реагировать на вопросы и выдавать ответы, не соответствующие ожиданиям зрителя или слушателя:

Валерий Меладзе: А мне, Ваня, злые языки сказали, что вы не умеете готовить!

Иван Ургант: Валерий, я эти злые языки уже сварил и сейчас они остывают в холодильнике (Источник: программа «Смак», выпуск от 10 октября 2011 г.).

В этой реплике Иван снова «жонглирует» семантическим значением слова, тем самым демонстрирует свою способность мыслить ассоциативно. Так, он разрушает семантическое единство фразеологизма «злой язык», который используется для называния человека ядовитого, саркастичного, и, конкретизируя образ, опускается до более простого значения слова «язык» — орган живых существ, расположенный в ротовой полости.

Приведенные выше примеры — лишь малая часть разнообразных приемов создания комического, используемых ведущим, но и они демонстрируют образность и оригинальность его речи, что не в последнюю очередь определяет огромную востребованность. Иван Ургант как человек, живущий в эпоху, когда «все уже сказано», на наш взгляд, стремится быть новым и интересным, «расчлняя» устойчивые речевые обороты и намекая на исходный, прямой лексический смысл одного из компонентов цельного высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

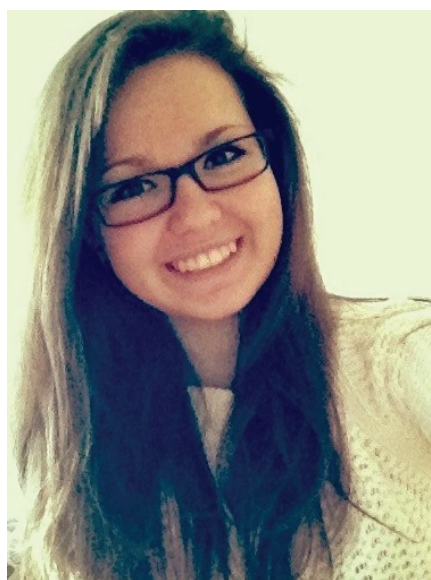
- [1] *Борев Ю.Б.* Комическое. — М., 1970.
- [2] Интервью И. Урганта. URL: <http://ivanurgant.com/media/press-media/interview>.
- [3] *Князев Ю.П.* Словарь живых крылатых выражений русского языка. — М., 2010.
- [4] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 1989.
- [5] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1994. — В 4 т.

WORD PLAY AS A WAY OF CREATING A COMIC EFFECT IN THE SPEECH BEHAVIOUR OF IVAN URGANT

I.R. Muzafyarova

REFERENCES

- [1] *Borev Yu.B.* Komicheskoye. — M., 1970.
- [2] Intervyu I. Urganta [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: <http://ivanurgant.com/media/press-media/interview/> (21.12.2011 g.).
- [3] *Knyazev Yu.P.* Slovar zhivyykh krylatykh vyrazheniy russkogo yazyka. — M., 2010.
- [4] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovy slovar russkogo yazyka. — M., 1989.
- [5] Tolkovy slovar russkogo yazyka / Pod red. D.N. Ushakova. — M., 1994. — V 4 tt.

О СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ **(лингводидактический аспект)**

А.А. Петрова

**Научный руководитель —
проф. В.Н. Денисенко**

Сопоставительное языкознание — одна из перспективных областей современного языкознания. В то же время сопоставление языков — это один из методов, связанных с обучением языкам в русской и иностранной аудитории. Поскольку основное отличие русского языка от английского проявляется в его флек-

тивности, то в исследованиях центральное место уделяется именно этим отличиям русского языка, изучению структуры слова как центра морфологического строя любого из сопоставляемых языков.

Понятие «слово» не ограничивается расчленением линейности речи на отдельные звенья. Возникает необходимость установить связь частей слова между собой, учитывая и их значимость.

Целью нашего исследования является изучение теоретических основ английской и русской грамматик с тем, чтобы можно было раскрыть суть сходств и различий двух языков, а также, опираясь на это понимание, сделать соответствующие лингводидактические выводы и рекомендации для методики преподавания.

Очень часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда люди, изучающие тот или иной язык, обнаруживают его своеобразие на фоне их родного языка. Исследованием этих отличительных черт занимается особый раздел сопоставительного языкознания — общая типология языков.

Современный английский язык относится к языкам аналитического строя. Аналитический строй предполагает широкое использование служебных слов, фонетических средств и порядка слов для образования форм слова, словосочетаний и предложений. Имена существительные и прилагательные характеризуются бедностью форм словоизменения, глагол имеет развитую систему временных форм, но образуются они исключительно аналитически, при помощи вспомогательных глаголов.

Синтетический строй русского языка характеризуется тем, что наряду с использованием служебных слов, порядка слов и интонации большая роль принадлежит формам слов, образуемым при помощи аффиксов. В русском языке синтетически склоняются имена существительные и имена прилагательные, имеется

особое склонение личных местоимений и счетных числительных. Синтетическая форма слова лежит в основе построения словосочетания и предложения.

Сопоставительно-типологический метод имеет не только теоретическую ценность, но и находит практическое применение в изучении иностранных языков и при создании новых учебников.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. — М., 1989. — С. 89—100.
- [2] *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. — М., 1967. — С. 313—316.
- [3] *Денисенко В.Н., Рыбаков М.А.* Сопоставительно-типологическое языкознание: Морфология. — М., 2006. — С. 117—158.

A COMPARATIVE-TYPOLOGICAL STUDY OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (linguo-didactic aspect)

A.A. Petrova

REFERENCES

- [1] *Arakin V.D.* Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov. — M., 1989. — S. 89—100.
- [2] *Reformatskiy A.A.* Vvedeniye v yazykoznaniiye. — M., 1967. — S. 313—316.
- [3] *Denisenko V.N., Rybakov M.A.* Sopostavitelno-tipologicheskoye yazykoznaniiye: Morfolo-giya. — M., 2006. — S. 117—158.

ПРИЧИНЫ ЗАТЕМНЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

И.А. Тарасова

Научный руководитель —
ст. преп. О.И. Александрова

Большая часть лексических значений слов имеет внутреннюю форму, которая создается благодаря соотношению психических, визуальных и акустических образов. Лексическое значение, как специфически языковое отражение объекта действительности [1], динамично. С изменением окружающей действительности, появлением в ней новых предметов и явлений меня-

ется представление говорящих о мире, что ведет к образованию новых значений и трансформации уже существующих. Языковое развитие способствует и изменениям в плане выражения, что ведет к изменениям соотношения формы и содержания. Внутренняя форма слова может быть установлена путем определения мотивации между однокоренными словами. Одно из значений однокоренного слова может стать основой для образования новых лексических единиц.

Утрата внутренней формы может происходить по разным причинам. Возможны случаи, когда лексическая единица, послужившая основой для номинации, выходит из употребления, например: слово *коло*, от которого *кольцо* образовано при помощи суффикса, было вытеснено словом *колесо* (образованным от основы косвенных падежей слова *коло*).

Способность носителя русского языка чувствовать внутренние связи значений, даже при их разрыве, на наш взгляд, объясняется наличием внутреннего чувства языка. Для носителей языка, не склонных к языковой рефлексии, внутренняя форма существует только в той мере, в какой ее можно обнаружить в регулярных словообразовательных процессах (*дом* — *домик*, *летать* — *летчик*, *работа* — *рабочий*) или путем установления звукового сходства корневых морфем. Чтобы подтвердить или опровергнуть данное предположение, мы провели небольшой опрос. Пятидесяти носителям русского языка было предложено попытаться найти производящее слово у некоторых производных, а именно: *позор*, *мешок* и *врач*. Цель опроса заключается в том, чтобы понять, как чувствуют носители языка внутреннюю форму слова и с какими процессами связана способность говорящего восстанавливать этимологию слова.

Первым словом для определения этимологической связи послужило слово *позор*, которое вместе с однокоренным словом *позорище* в древнерусском языке име-

ли значение ‘зрелище’. Чтобы сейчас уловить эту семантическую связь, нужно подобрать схожие по фонемному составу слова, например, *зоркий, зреть, зритель*.

Следует отметить, что большинство опрошенных обнаружили связь слова *позор* со словом *взор* (45 человек из 50). Многие восстанавливали ассоциативный ряд с выражением *позорный столб*. Наиболее частые варианты исходного мотивирующего слова, предлагаемые участниками опроса: *взор, зреть, озарение*. Однако некоторые респонденты сравнили слово *позор* с *позой* (5 человек), объясняя это тем, что в древние времена наказанием служила неудобная поза.

Слово *мешок* вызвало у респондентов некоторое затруднение. Если восстановить историческое морфемное членение данного слова, то буквально оно означало ‘маленький мех’. В древности мешки (мехи) изготавливали из шкур животных. В этих мехах обычно держали вино и другие продукты. Известно, например, выражение из Евангелия: «Не вливают вина молодого в мехи ветхие». Еще шире, по-видимому, было распространено хранение в мехах вина и других жидкостей. Да и в наши дни такие мехи для хранения жидкости употребляются многими народами Востока [2].

В данном слове внутренняя форма не настолько ясна, как в двух предыдущих, и респонденты не смогли ее обнаружить. Ни один из опрошенных не смог определить истинное происхождение слова. Исходным словом называли: *шорох* (23 человека), *мешать* (20 человек), *мешкать* (7 человек). Респонденты объясняли свое предположение по-разному. Те, кто предположил, что данное слово образовано от слова «шорох», предполагали, что мешок шуршит, и именно эта звуковая ассоциация была единственным объяснением. В случаях с *мешать* и *мешкать* респонденты пытались подобрать слова, корни которых схожи по звучанию. Когда участники опроса узнали, что исходным словом является «мех», то были очень удивлены и озадачены.

Слово *врач* является хорошим примером того, что его исходное слово утратилось в русском языке, но его эквивалент сохранен в родственных славянских языках. Основным и наиболее древним значением болгарского слова «врач» будет значение ‘знахарь, колдун’. Врач в сербском языке также означает ‘чародей, колдун, предсказатель; знахарь’. В результате этих сопоставлений удается прояснить этимологию интересующего нас русского слова. Врач — это знахарь, заговаривающий болезни. Значение ‘говорить’, заключенное (здесь также — только исторически) в слове *врач*, сохранилось в современном русском глаголе *врать*. О том, что последнее слово когда-то имело значение ‘говорить’ и только позднее стало означать ‘говорить неправду, лгать’, опять-таки свидетельствуют данные родственных языков. Впрочем, не только родственных. Сравните, например, у А.С. Пушкина в «Капитанской дочке»: «Не все то *ври*, что знаешь».

Таким образом, два слова (*врач* и *врать*), которые в современном русском языке не имеют между собой ничего общего, исторически оказываются неразрывно связанными друг с другом. И установление этой связи оказалось возможным лишь благодаря привлечению материала родственных славянских языков [2].

Участники опроса делали очень разнообразные предположения по поводу этимологии этого слова. Одни считали, что слово *врач* произошло от глагола *воз-*

вращать (13 человек), объясняя это тем, что врач возвращал к жизни больных. Другие самые распространенные версии были: *варить* (12 человек), *воротить* (8 человек), *рачительный* (9 человек). Некоторые смогли угадать истинную этимологию слова, но посчитали свой ответ неверным и несерьезным.

Итак, проведенное исследование позволяет предположить, что у носителей языка сохраняется ассоциативный ряд признаков, который характеризует внутреннюю форму и позволяет восстановить этимологическую связь. Опрашиваемые находили внутреннюю форму слова путем установления звукового сходства, а также на основе ассоциативных признаков.

Вильгельм фон Гумбольдт в своих трудах писал, что изучение внутренней формы слова очень затруднительно, так как этот элемент языка чрезвычайно тонкий. В общей картине языка говорящие воспринимают лишь его отдельные элементы, его отдельные образы, все понятия очень размыты [3], что и подтверждает опрос. Все респонденты, предполагая происхождение того или иного слова, где внутренняя форма была выражена не ясно, мыслили ассоциативно: исходя из качеств объекта, и из фонетических сочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Современный русский язык. 4-е изд. / Под общ. ред. Л.А. Новикова. — СПб.: Изд-во «Лань», 2003.
- [2] *Откупщиков Ю.В.* К истокам слова. — М.: Просвещение, 1986. — С. 1—40.
- [3] Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Просвещение, 1984. — С. 37—297.

THE REASONS OF OPACITY OF THE WORD INNER FORM IN THE PERCEPTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE BEARERS

I.A. Tarasova

REFERENCES

- [1] *Sovremenny russkiy yazyk*. 4-e izd. / Pod obsch. red. L.A. Novikova. — SPb.: Izd-vo «Lan», 2003.
- [2] *Otkupshchikov Yu.V.* K istokam slova. — M.: Prosveschenie, 1986. — S. 1—40.
- [3] *Humboldt V.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. — M.: Prosveschenie, 1984. — S. 37—297.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Чернова

Научный руководитель —
доц. А.Л. Новиков

Многозначность находит свое воплощение в таких научных областях, как лексикология, семантика, стилистика, психолингвистика и другие.

Вошедшие в обиход, устойчивые переносы фиксируются в словарях и являются обязательными для изучения, в том числе и носителями языка. Нередки случаи выхода переносного смысла на передний план и его доминирования над первоначальным. Данная ситуация привела к жесткой зависимости трактовки некоторых слов от контекста.

Попытки классификации значений по степени важности приводят к тому, что полисемический перенос теряет свою точность и экспрессивность, а вместе с ним уходит и часть богатства языка.

Попытки классификации значений по степени важности приводят к тому, что полисемический перенос теряет свою точность и экспрессивность, а вместе с ним уходит и часть богатства языка.

Наиболее освещенным из известных типов переноса принято считать метафору, разграничение же синекдохи и метонимии зачастую представляется весьма затруднительным.

Обзор работ, посвященных проблеме классификации полисемических переносов в русском языке [1—10], позволил нам выделить основные этапы рассмотрения данного вопроса.

Как языковое явление полисемия в целом уходит корнями в античность, о чем мы можем прочесть в книге «Античные теории языка и стиля» [1]. На данном этапе отмечается общая размытость границ между метонимией, метафорой и синекдой. Однако уже наблюдаются попытки разграничения и систематизации полисемических переносов, опираясь на специфичность сферы их употребления.

В 1739—1758 гг. М.В. Ломоносов создает свои «Труды по филологии» [2], где отказывается от привычных греческих определений тропов и старается подобрать для них синонимы из русского языка, при этом раскрывающие механизмы действия. Четкого выделения метонимии и синекдохи из общей совокупности полисемических переносов у Ломоносова не наблюдается. Вместо этого автор приводит несколько более частных случаев языковой выразительности, используя в качестве примеров высказывания античных классиков.

В XX в. явление полисемии впервые предстает в «Словаре литературных терминов» М.А. Петровского [3—5], изданном в 1925 г. Несмотря на обилие классификаций, до конца не удается показать ни обособленность метонимии от метафоры

и синекдохи, ни дифференцировать ее как языковое явление. Формальное обособление метонимии от синекдохи по принципу внешней связи и смежности предмета и целого не может быть исчерпывающим, так как эти отношения неизбежно становятся взаимосвязанными.

В 1957 г. опубликованы «Очерки по общей и русской фразеологии» О.С. Ахмановой [6], поднимающие вопросы о полисемии имен прилагательных, а также ее взаимосвязи с омонимией выраженной и невыраженной. Полисемия у имен прилагательных разделяется на две совсем не большие подгруппы: значения слова, связанные с резкими стилистическими отличиями, несинхроничные и связанные с диалектными характерами.

Ю.Д. Аперсян в своем труде «Лексическая семантика. Синонимические средства языка» [7] рассматривает взаимосвязь синонимичности и многозначности, а также акцентирует внимание на регулярной лексической многозначности различных частей речи. В отдельную, представляющую некую трудность в определении группу выделяются метафорически мотивированные значения, словарное толкование которых не обнаруживает даже частичного сходства со словарным толкованием исходного значения.

В учебнике Ю.С. Маслова «Введение в языкознание» [8] полисемия рассматривается в теснейшей связи с омонимией. Отмечаются обратные процессы — возникновение омонимов в результате распада полисемии, когда связь между значениями многозначного слова ослабевает настолько, что перестает ощущаться членами языкового коллектива.

В 1990 г. был опубликован учебник «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой [9]. Автор указывает на само происхождение данного явления, ссылаясь на закон асимметрии знака и значения, открытый С.О. Карцевским [10]. Также были выделены три типа многозначности по трем основаниям: 1) по характеру языковой мотивированности значений слова, 2) по зависимости частных значений от главного и их взаимосвязи друг с другом, 3) по виду их оппозиции.

Многоаспектность и сложность явления полисемии оставляет широкое поле для научной деятельности. Множество нюансов так и остаются не освещенными: тонкость границы между омонимией и полисемией, метонимией и синекдой, а также их свойства, так как метафора по-прежнему остается наиболее изученным способом переноса значения. Многозадачность языка, в частности русского, является одним из наиболее очевидных его свойств, и может быть признана языковой универсалией. Большое количество многозначных слов в языке помогает оптимизировать языковые ресурсы, а также закрепить логические и предметные связи, которые отмечаются человеческим сознанием. Полисемические переносы плотно вошли в нашу жизнь и зачастую не воспринимаются носителями языка как литературные изыскания. С течением времени наблюдается также перемена мест основного и переносного значения, как следствие закрепления предметно-семантической связи в сознании носителя языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Античные теории языка и стиля. — М.; Л., 1926.
- [2] *Ломоносов М.В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950—1983. — Т. 7: Труды по филологии 1739—1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 89—378.
- [3] *Петровский М.А.* Метафора // *Литературная энциклопедия.* — М., 1925. — Т. I.
- [4] *Петровский М.А.* Метонимия // *Литературная энциклопедия.* — М., 1925. — Т. I.
- [5] *Петровский М.А.* Синекдоха // *Литературная энциклопедия.* — М., 1925. — Т. II.
- [6] *Ахманова О.С.* Очерки по общей и русской лексикологии. — М., 1957.
- [7] *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М., 1974.
- [8] *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. — М., 1987.
- [9] Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1989.
- [10] *Карцевский С.О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1965. — 3-е изд. — Ч. 2. — С. 85—93.

TO THE HISTORY OF POLYSEMY STUDIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

A.A. Chernova

REFERENCES

- [1] *Antichnye teorii yazyka i stilya.* — М.; Л., 1926.
- [2] *Lomonosov M.V.* Kratkoye rukovodstvo k krasnorechiyu. Kniga pervaya, v kotoroy sodержitsya ritorika, pokazuyuschaya obschiye pravila oboyego krasnorechiya, to est oratorii i poezii, sochinennaya v polzu lyubyaschikh slovesnye nauki // *Lomonosov M.V.* Polnoye sobraniye sochineniy / AN SSSR. — М.; Л., 1950—1983. — Т. 7: Trudy po filologii 1739—1758 gg. — М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 1952. — S. 89—378.
- [3] *Petrovskiy M.A.* Metafora // *Literaturnaya entsiklopediya.* — М., 1925. — Т. I.
- [4] *Petrovskiy M.A.* Metonimiya // *Literaturnaya entsiklopediya.* — М., 1925. — Т. I.
- [5] *Petrovskiy M.A.* Sinekdochka // *Literaturnaya entsiklopediya.* — М., 1925. — Т. II.
- [6] *Akhmanova O.S.* Ocherki po obschey i russkoy leksikologii. — М., 1957.
- [7] *Apresyanyu D.* Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. — М., 1974.
- [8] *Maslov Yu.S.* Vvedeniye v yazykoznanie. — М., 1987.
- [9] *Sovremenny russkiy yazyk / Pod red. V.A. Beloshapkovoy.* — М., 1989.
- [10] *Kartsevskiy S.O.* Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka // *Zvegintsev V.A.* Istoriya yazykoznaniya XIX—XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. — М., 1965. — 3-е изд. — Ч. 2. — С. 85—93.